
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Билиана	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Магадиев М.Ф.**

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Назаров А.Н.**

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

А.А. ЧЕМШИТ

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политических наук и философии
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета,
Россия, г. Севастополь*

ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Предметом настоящей статьи является анализ демократического развития политических систем с точки зрения соотношения двух факторов – государственной власти и политического участия. Движение политической системы от одного состояния к другому рассматривается как политический процесс. Развитие современного политического процесса исследуется как на уровне национальной социальной системы, так и на глобальной уровне. Определяется место и роль институтов государственной власти и гражданского общества в условиях стабильных, нестабильных и кризисных состояний различных современных типов политических систем. Вскрываются и формулируются закономерности демократического процесса в политических системах, возникающих под влиянием изменений степени удовлетворения интересов как общества в целом, так и основных социальных групп.

Ключевые слова: *государственная власть, политическое участие, политическая система, политический процесс, авторитаризм, демократия, модернизация, оптимизация политического участия.*

Демократия как форма государственного правления немислима вне разумного и ответственного политического участия многих миллионов граждан. Именно поэтому все исторические и современные проекты политического развития предусматривают комплекс долгосрочных мероприятий по социализации членов реформируемого общества. Однако здесь возникает очень важная проблема, настойчиво ожидающая своего разрешения. И дело даже не в том, как привить людям, из поколения в поколение воспитывавшимся в традиционалистской социокультурной среде, навыки приемлемого участия в общественной жизни; а в том, как определить границу, за которой вовлечение в политическую жизнь начинает серьезно угрожать

эффективности государственно-политического управления. Почему такое может произойти? Ответ очевиден. Демократическое участие предполагает предоставление гражданам некоторого объема политических свобод. Однако политическая свобода есть возможность произвольного распоряжения частью национальных ресурсов (как материальных, так и нематериальных). Таким образом, соответствующие объемы ресурсов государственно-политического управления могут уменьшиться столь значительно, что государство станет обременительным даже для самого себя. Более того, бесконтрольный «сброс» ресурсов может привести к концентрации их «контрольного пакета» в руках никем не избираемых лиц, становящихся при этом реальными политическими субъектами.

Политическое участие как властвование или как стремление к власти есть лишь частный случай политического участия вообще. Строго говоря, такое участие – это сознательные действия или отказ от них, предпринимаемые политическими агентами (гражданами, группами интересов, политическими партиями и так далее) с целью наиболее полной реализации соответствующих базовых потребностей (низших и/или высших). Стремление к власти и к ее сохранению является базовой потребностью лишь политической элиты. Остальные социальные группы (в совокупности, составляющие «средний класс») прибегают к прямому политическому участию лишь при стойком неудовлетворении потребности в реализации права на жизнь. Следовательно, удовлетворение первичных человеческих потребностей в соответствующих социальных группах является условием сохранения демократической определенности политического режима.

Центральная проблема демократической организации общества – согласование максимального удовлетворения базовых потребностей основных социальных слоев и потребностей самой социальной системы как целостности может быть решена не путем анализа властных отношений в обществе, а определением роли и места политического участия в политической системе. Демократия – это лишь во вторую очередь свойство политического режима, а в первую – состояние политической системы, в которой удовлетворение потребностей есть функция политического участия. Вопрос демократизации, т.е. перехода от такого состояния политической системы, при котором базовые потребности общества и основных социальных групп стойко не удовлетворяются, к состоянию их максимальной удовлетворенности – заключается не в минимизации, а в оптимизации политического участия.

Проблема оптимизации политического участия в целях поддержания функциональной целостности социальной системы имеет свои специфические аспекты. Дело заключается в том, что актуальные витальные потребности распределены в массе населения очень неравномерно. Существуют так называемые базовые потребности человека, расположенные по степени

значимости для отдельно взятой личности: физиологические потребности, потребности в безопасности и защищенности, потребность в любви (социальные потребности), потребности в самореализации и в самоактуализации [1. С. 98-107]. Строго говоря, желание максимального удовлетворения всех таких потребностей является уделом политической элиты. Однако функциональное выживание социальной системы зависит от степени удовлетворенности первых двух. Главным образом – потребности в продовольствии, убежище, одежде, здоровой среде обитания и продолжении рода. Вторая сводится к хотя бы относительной гарантированности людей от любой агрессии извне (от микробов до вооруженного противника). Если эти потребности не удовлетворяются, то население просто вымирает. По этим причинам любое ответственное правительство должно уделить первостепенное внимание проблемам физического выживания населения и пресекать любую активность, которая этому препятствует. Однако в любом случае у правительства есть альтернатива: либо обеспечивать прожиточный минимум путем централизованного распределения ресурсов, либо регулировать каналы социальной мобильности так, чтобы возможность человека прокормить себя и свою семью была бы реальной. Иначе государственная власть встанет перед неприятной необходимостью реагировать на неконвенциональное участие доведенных до крайности людей. Особенно опасно то, что в этом участии роль антиэлиты как его движителя резко возрастает.

Однако даже тогда, когда социальная система стабильна, антисистемные элементы все равно воспроизводятся. Поэтому любая политическая и экономическая активность анти-элиты должна быть поставлена под жесткий контроль, так как она призвана играть роль «пятой колонны» (в том числе и на уровне межсистемного, глобального взаимодействия государств) и всегда выступает против любого упорядоченного общества, как писал еще Ф.М. Достоевский [9. С. 45-59]. Так, деятельность анархистов пресекается вне зависимости от идеологической ориентации политической системы. После студенческого восстания 1968 года, как во Франции, так и во многих западных державах имеет место тенденция к расформированию и расщеплению крупных университетских центров. Например, Сорбонны как единого университета давно уже нет. Структурно и организационно она разделена на семнадцать самостоятельных университетов. Политике разукрупнения пока еще сопротивляются Гарвард, Массачусетский технологический институт, Беркли и Стэнфорд, то есть мощнейшие интеллектуальные центры, исторически служившие очагами студенческих волнений с одной стороны, и поставщиками большинства научных и технических достижений – с другой. Сегодня трудно сказать, долго ли сможет выстоять американская «научная богема», но усилия к ограничению ее политического участия налицо.

Отношения власти и подчинения хотя и асимметричны, но всегда двухсторонни. Чаще всего субъектами власти выступают политические институты, однако лишь в тех случаях, когда они легитимны. Если же объект не обнаруживает добровольной готовности к подчинению власти, то нет и самой власти. Следовательно, при оценке приемлемости политического участия следует исходить из интересов, как субъекта, так и объекта власти, или, говоря иначе, из интересов сохранения социальной системы как целостности. Это означает, что действия государственной власти и политическая активность институтов гражданского суверенитета должны быть обеспечены как ресурсно, так и организационно. Государственному и гражданскому суверенитетам нужно иметь взаимный предел, в соответствии с теоремой К. Шеннона – Е. Седова, равный отношению 80%/20% национальных ресурсов и поддерживаемый политической системой общества [5. С. 92-100]. В противном случае обеспечить эволюционное развитие социальной системы невозможно.

Итак, **целью любой политической системы является удовлетворение базовых потребностей общества двумя основными путями: а) государственная власть перераспределяет национальное богатство в пользу общества напрямую, б) институты гражданского общества в различных формах политического участия заставляют государственные институты предоставить им возможность удовлетворить потребности своими силами.** Второй путь предлагает формирование и поддержание в надлежащем виде каналов социальной мобильности, Оба эти условия, преломленные в культурной оболочке соответствующего общества, кладутся в основу концепции государственного строя и конституции, как пересечение «полюса Должного и полюса Сущего»; иными словами, в формализованный общественный договор (конвенцию) о принципах взаимоотношений элиты и общества. Индикатором соблюдения конституции как общественного договора является легитимность власти, то есть расширяющееся национальное согласие с положительной оценкой деятельности отдельных представителей элиты (личная легитимность) или политических институтов (институциональная легитимность). Всякий Основной Закон обязательно содержит описание конвенционального комплекса взаимных прав и обязанностей государства и общества. Любая активность органов политической власти либо политическое участие граждан, предпринимаемое в рамках конституции, являются **конвенциональными**. Если же действия властей или граждан не вписываются в установленные конституцией пределы, они превращаются в **неконвенциональные**, то есть стойко нарушающие общественный договор. Здесь возможны несколько вариантов, которые иллюстрирует следующая схема:

Современный политический процесс протекает на уровне национальной социальной системы и на глобальном уровне.

А. Уровень национальной социальной системы:

Анализ исторического наследия в области политических и правовых учений показал, что эволюция общества проходит под знаком увеличения количества людей, имеющих независимые от государства источники существования. Это увеличение ограничивает политическую мощь государства до определенного предела, достаточного для решения задачи сохранения общества как целостности и именуемого государственным суверенитетом.

Стратегической задачей любой организации государственной власти является вывод политической системы в зону оптимального развития и удержание в ней. Очевидно, что первым шагом на этом пути является стратегическое планирование, или же формирование доктрины политического правления – комплексного описания целей и задач институтов политического управления с неперменным указанием источников необходимых ресурсов. Обязательными компонентами такой доктрины являются базовые, непреходящие ценности социума и методы их сохранения. К таковым относятся: поддержание территориальной целостности страны, обеспечение самовоспроизводства населения, поддержание национальной культуры и сохранение политической независимости общества.

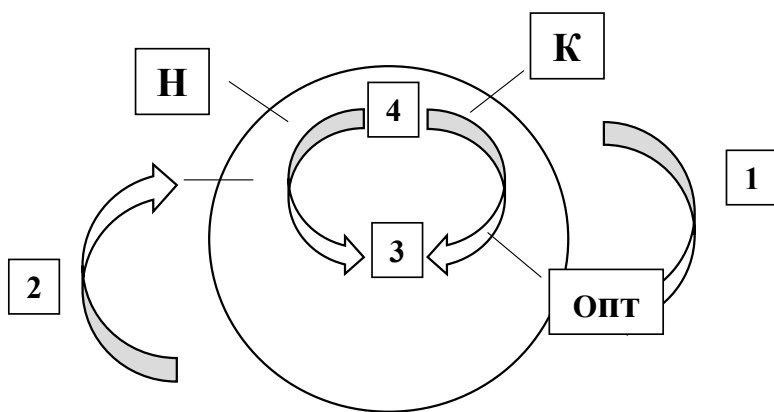

Рисунок 1. Варианты социально-политического развития

На рисунке 1 отображены три варианта динамики политической системы:

1. Политическая система находится в оптимальной зоне эволюции (Опт) или обнаруживает стойкую тенденцию дрейфа в эту зону (стрелки 1 и 3). Иначе говоря, налицо либо удовлетворение как функциональных, так и эволюционных потребностей социума, либо тенденция к их удовлетворению. В этом случае национальный суверенитет оптимален, а степень легитимности власти максимальна. Следовательно, любое действие, даже не связанное с применением насилия, но призванное вывести систему из оптимального

состояния, будет неконвенциональным. К таким действиям могут быть отнесены, например, создание и деятельность коммунистических или национально-консервативных партий в либеральных или либерально-консервативных системах; либеральных и национальных партий в социально-консервативных системах. Однако скажем, в социально-демократических обществах (типа французского) функционирование коммунистических или националистических партий, если не всегда приветствуется, то уж во всяком случае, чем-то из ряда вон выходящим не считается. Но если политическое участие указанных институтов приближается к границам разрешенного диапазона, его толкуют не иначе как политический экстремизм. Любая активность власти, направленная на пресечение экстремизма, в том числе и сопряженная с насилием, воспринимается обществом как конвенциональная.

2. Политическая система общества вышла из оптимальной зоны или обнаруживает однозначную тенденцию к такому выходу (стрелки 2 и 4). Это проявляется в растущей неудовлетворенности разумных потребностей общества, вплоть до неудовлетворенности даже витальных человеческих нужд. В этом случае мы имеем дело со стойким посягательством на национальный суверенитет, который, в соответствии с общественным договором, политическая элита обязана охранять. И если она, сама по себе, недостаточно сильна, либо просто не желает это делать, то, или общество в целом, или отдельные его группы обязаны предпринять такие действия, которые приведут к восстановлению утраченного суверенитета. Действия подобного рода, как правило, связаны с насилием и объявляются властями неконвенциональными (например, партизанское движение на оккупированных территориях СССР или движение Сопротивления во Франции).

3. Политическая система функционирует настолько неэффективно, что длительное время находится вблизи начальной или конечной точки цикла эволюции (точки «Н» и «К»).

Так обычно случается, если политическая элита вступила в фазу аристократизации что, следовательно, привело к предельному сужению каналов, прежде всего, вертикальной мобильности. Тогда элита обеспокоена лишь самовывживанием и стремится к навязыванию обществу такого общественного договора, где ей обеспечены односторонние преимущества. Чаще всего так происходит с развивающимися странами, когда в качестве модернизационной выбирается модель, не соответствующая национальным условиям и культуре общества. Элита получает право чинить узаконенный произвол, а население лишается правовых оснований к самозащите, ибо политические режимы отождествляют себя с государством и отечеством. Это значит, что, как и во времена Средневековья, покушение на существующий политический режим есть не просто государственное преступление, но – святотатство. Именно такие режимы создают питательную среду для наиболее сильной формы неконвенционального политического участия – террора. При этом

к террору может прибегать и элита; в этом случае ее действия классифицируют как государственный терроризм.

Для политической системы, изолированной от внешних факторов, существует два различных способа поддержания демократической определенности. Для западных систем таким способом является «метод политических качелей». Для стран, осуществляющих переход от авторитаризма и тоталитаризма к демократии, быстрый переход к политической системе западного типа обязательно оборачивается либо потерей управления вплоть до распада системы, либо новым витком авторитаризации. Опыт свидетельствует, что для систем, развивающихся по указанному пути (вторичное, отраженное развитие), формирование политической системы следует начинать не с формирования классической (бипартийной) версии, а с конструирования «полуторапартийной» системы господства, или системы с одной доминирующей партией [2. С. 55; 7. С. 33]. Так поступили, например, в Японии, КНР и Вьетнаме. В этом случае переход в зону оптимума осуществляется медленной, хотя и последовательной передачей части национальных ресурсов под контроль институтов гражданского общества. Но до конца этого перехода у доминирующего политического института должно быть достаточно ресурсов для эффективного политического управления в интересах системы в целом.

Б. Глобальный уровень:

Национальное государство, решая возложенные на него задачи, непременно вступает во взаимодействие с другими державами. Результатами такого взаимодействия могут быть: усиление, сохранение или ослабление государственного и (или) политического суверенитета. Разграничение государственного и политического суверенитетов означает, что укрепление первого может быть достигнуто при помощи передачи части политического суверенитета отдельных социальных групп в пользу внешних политических субъектов. Именно поэтому, наряду с государственным и политическим суверенитетом, существует национальный политический суверенитет. Его сохранение является основной эволюционной потребностью социальной системы на глобальном уровне, так, как только при соблюдении этого условия возможно решение задачи оптимизации на уровне национальной социальной системы.

Возможность сохранения национального политического суверенитета определяется местом, которое занимает данная политическая система на глобальном уровне: центр силы > ядро > внутренняя периферия > внешняя периферия. Чем дальше система находится от центра силы, тем жестче характер внешних требований к ней, и тем больше ослаблен ее суверенитет. Анализ глобализационных процессов показывает, что роль центров силы постепенно переходит от национальных государств к надгосударственным образованиям и транснациональным корпорациям. В настоящее время эти

центры силы сформировали так называемые североамериканское и континентально-европейское ядра. Они выступают как акцепторы ресурсов уже «освоенных» территорий (внутренняя периферия) и еще не освоенных (внешняя периферия). При этом, политические отношения в мире выстраиваются не на международном праве, а так называемых «правилах», устанавливаемых глобалистами.

Если коротко сформулировать суть глобализации (по сути американизации), то она такова. «Для всех других стран должна осуществляться глобализация по-американски с потерей государственности, но не для самих США, где держава и крупный бизнес представляют собой практически нерасторжимое целое. В прочих же странах и регионах мира процесс неолиберализации и введение радикального рыночного хозяйства приводят к тому, что экономика в лице транснациональных корпораций и их национальных сателлитов видит в лице государства существенное препятствие для своей деятельности и все более «отбирает» у него ответственность за удовлетворение социальных потребностей граждан. Свободное перемещение информации, капитала, товаров, общественных услуг, людей, технологий и болезней осуществляется без контроля со стороны государства, Растущее влияние негосударственных структур приводит к перераспределению власти; требует, поэтому, довольно активного включения негосударственных... организаций в решение государственных дел. В этой связи стоило бы вспомнить слова бывшего президента Аргентины Рауля Альфонсина: «Глобализация особенно беспощадна к тем, кому отказано в праве на самоопределение» [8. С. 4]. **Если нация хочет сохранить свой суверенитет и национальную версию демократии, она должна принять меры для воспроизводства человеческого материала, обладающего автономным типом политического участия и ответственностью перед страной.** Если теперь припомнить историю формирования демократических концепций о государстве и праве, то налицо необходимость в ее новом издании, теперь уже против глобальной империи. Тем более, что отнюдь не теряет силу основной мобилизационный миф эпохи демократии – о равном праве всех людей на жизнь, свободу и стремление к счастью.

В то же время, налицо стремление периферийных политических систем к политической и экономической модернизации. Однако ее успех зависит от того, удастся ли развивающимся системам получить доступ к необходимому объему материальных ресурсов (доле мирового дохода), не растратив свой национальный политический суверенитет. Стремление получить такой доступ происходит на фоне роста населения во многих странах «третьего» мира и ухудшения демографической ситуации в странах Запада. Для того, чтобы достигнуть хотя бы среднего уровня потребления, развивающимся странам необходимо увеличить существующий уровень в 8 раз за счет

снижения потребления «золотого миллиарда», по крайней мере, в 2,5 раза [3. С. 28-29].

Проведенный анализ побуждает нас сделать следующие выводы. Мировые центры силы проводят отчетливо выраженную политику управления национальными элитами, в результате чего, многие из них перестают решать задачи национального тактического уровня, что, в свою очередь, оборачивается потерей политического управления и появлением параллельных центров силы национального и международного уровня (включающих контрэлиту и антиэлиту). Единственно возможная стратегия укрепления национального политического суверенитета для развивающихся систем заключается в ограничении внешнего воздействия строго локализованными зонами или, говоря иначе, в создании геоэкономического ядра либо самостоятельно, либо в союзе с другими государствами.

Запад как система прошел долгий исторический путь от империи с запретом на политическое участие к сообществу национальных государств с высокой степенью автономного политического участия. Вследствие высокой степени концентрации финансового капитала, образования глобального информационного пространства, а также социальных процессов, приведших к утрате «веберовского» потенциала, сегодня Запад вновь превращается в империю с жестко управляемой демократией в качестве политического режима. Число лиц, причастных к принятию политических решений, непрерывно уменьшается.

Современный политический процесс разворачивается на трех уровнях: национальном, межгосударственном и глобальном. На глобальном уровне степень демократичности минимальна либо вовсе отсутствует. Именно в этом случае действует концептуальная власть планетарного уровня, воплощающая в жизнь единственный жизнеспособный социальный проект «нового мирового порядка». Субъектами законодательной власти такого уровня выступают мировые финансовые институты, а роль институтов исполнительной власти играют ТНК. Государственные органы используются при этом как ресурсы в рамках глобальной системы политического господства [8. С. 4].

В эпоху строительства «нового мирового порядка» уже нельзя жестко разграничивать политическую, экономическую и другие виды социальной мобильности. Политическое и экономическое пространство сливаются, образуя дискурс панполитизма. Идея «прав человека» все больше прилагается не столько к индивидуумам, сколько к корпорациям.

Интересы глобалистских институтов входят в противоречие с интересами национальных государств, объективно работая на уменьшение политического суверенитета и даже дезинтеграцию национальных государств.

Движение от «мир-империи» к «мир-экономике» завершается, Дальнейшая политическая динамика, по-видимому, пойдет в обратном

направлении. В то же время в странах Востока политический процесс «отстает по фазе на период» и сопровождается ростом народонаселения, формированием национальных элит, стремлением к образованию суверенных государств. В ряде случаев национальные элиты соглашаются на отказ от политического (иногда даже и юридического) суверенитета в обмен на место в западном истеблишменте. В другом (это, прежде всего, касается исламского мира) – национальные элиты, «подпираемые» снизу, занимают бескомпромиссную позицию.

Уровень жизни в странах «золотого миллиарда» (включая высокую стоимость рабочей силы) создает социально-экономическую ситуацию, при которой наиболее активные граждане «третьего мира» (с максимальной потребностью в самореализации и самоактуализации) массово мигрируют на Запад, привнося туда и свою культуру, в том числе – эмоциональное национальное самосознание. Это обстоятельство инициировало создание социальных технологий, что позволяли бы глобалистским и западным элитам эффективно препятствовать консолидации обществ на основе какой-либо национальной культуры, минимизировать политическое участие граждан и сохранять при этом возможность эффективного политического управления. Как правило, такие технологии направлены на формирование выгодных элите психологических доминант и стереотипов, как например, RSDC.

Политические процессы глобального и национального уровней привели к ситуации, когда получить долю в мировом доходе отдельно взятому государству очень трудно или даже вовсе невозможно. Это заставляет национальные государства создавать интеграционные поля промежуточного – надгосударственного, регионального уровня. Таких полей сегодня образовались три – NAFTA (США, Канада, Мексика, страны Центральной и Южной Америки), ЕС и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР).

Политический процесс на всех трех уровнях демонстрирует следующий комплекс противоречий:

- * глобализация международных политических отношений противоречит как демократической организации общества вообще, так и либеральной ее версии в частности;

- * ограниченность мировых ресурсов делает невозможным стабильный мировой общественный порядок, основанный на демократических ценностях;

- * скорость социального обновления превышает скорость биологического обновления «человеческого материала», что говорит о неэффективности вертикальной схемы политического управления;

- * использование социальных технологий минимизации политического участия производит мощный побочный эффект, заключающийся в воспроизводстве антиэлитных социальных групп, а это противоречит стабильности любого упорядоченного общества;

* образование и функционирование глобальных и региональных сверхгосударственных структур противоречит основной задаче национального государства – защите граждан от внешней эксплуатации.

Все упомянутые противоречия являются факторами глобального кризиса политического участия, наглядным проявлением которого служит тенденция отхода от мирного способа решения национальных и международных проблем к силовому, военному, а значит – неправомерному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
2. Гусева Н.П., Прокопов В.И. Парламент Японии // Парламенты мира. М.: Интерфакс, 1991.
3. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя зла. М.: Форум, 2001.
4. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере. Экология с разных сторон. М.: Гарант, 1998.
5. Седов Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. № 5.
6. Телемир. Досуг Севастополя. 2002. № 39 (170).
7. Тихомиров С.И. Проблемы постсоветского политического развития. Севастополь: Изд-во СевГТУ, 1999.
8. Центр НАМАКОН. Неочевидное настоящее. Скрытые аспекты «глобализации» или почему так агрессивна современная Америка // Завтра. Ноябрь-декабрь 2002. № 48 (471).
9. Чемшит А.А. Развенчание «бесовщины» или социально-политические воззрения Ф.М. Достоевского // Вестник СевГТУ: Сб. науч. тр.: Вып. 13. Философия и политология. Севастополь: Изд-во СевГТУ, 1998.

A.A. CHEMSHIT
*D.Sc. (political science), Professor,
Professor at the Department of Political Science
and Philosophy, Institute of Social Sciences and International
Relations, Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

FACTORS OF STABILITY OF THE POLITICAL SYSTEM OF SOCIETY

The subject of this article is the analysis of the democratic development of political systems in terms of the relationship between two factors – state power and political participation. The movement of the political system from one state to another is considered as a political process. The development of the modern political process is studied both at the level of the national social system and at the global level. The place and role of institutions of state power and civil society in the conditions of stable, unstable and crisis states of various modern types of political systems is determined. The regularities of the democratic process in political systems that arise under the influence of changes in the degree of satisfaction of the interests of both society as a whole and the main social groups are revealed and formulated.

Key words: *state power, political involvement, political system, political process, authoritarianism, democracy, modernization, optimization of political participation.*